

Это, казалось, был интерактивный номер. Ведущий танцор подошёл к краю сцены, оглядел зал, наклонился и протянул руку, чтобы поднять кого-нибудь на сцену потанцевать вместе. Но тот, кого он схватил, казалось, не хотел, придерживая руку парня, отнекивался. Юй Минлан, сидя на стуле, видел, как тот, кого тащили, стоял к нему спиной, словно махал рукой парню, показывая, что не поднимется. Но окружающие хотели подтолкнуть его, в конце концов тот полунехотя полуподдавшись был вытасчен на сцену.

Начался хаос. Люди внизу, увидев, что кого-то затащили наверх, разразились ещё более громкими возгласами, на мгновение атмосфера стала неожиданно исступлённой. Судя по всему, затащенный тоже был молодым парнем, в куртке с надписями, волосы на затылке коротко подстрижены.

Его тянул парень, он стоял под светом, парень показывал ему, чтобы он повторял за ним. Но тот, кого затащили, был немного застенчив, смущался, постоянно трогал нос, чтобы скрыть своё волнение, лицо в тени, разглядеть не получалось.

Пока осветитель не направил свет на его лицо, на месте снова началось оживление. Тот парень был красив, с высоким носом, мужественный, когда поворачивал взгляд, везде была прелесть, что вызвало громкие возгласы одобрения у всех геев на месте.

Вэй Мо возбуждённо тряс руку Юй Минлана:

— Минлан, Минлан, смотри, какой тот парень красивый, какой мужественный!

На его лице было выражение влюблённости, он погрузился в созерцание неземной красоты красавца на сцене, совершенно не замечая, что выражение лица Юй Минлана довольно странное, в глазах изумление, рот словно не закрывался.

У того парня в уголках губ улыбка, он безвольно повторял движения танцора, движения скованные, свет падал на его лицо, делая черты неясными, но с оттенком сексуальности. Танцоры окружили его, его выражение было немного неловким, руки и ноги словно не знали, куда деться.

Ведущий танцор стоял на прежнем месте, крикнул что-то своим товарищам и, пока тот не обратил внимания, одним движением стянул с него куртку, обнажив чёрный топ без рукавов. Внизу снова раздались возгласы, танцор прошёл круг по краю сцены и наконец бросил ту куртку с надписями своему товарищу.

Тот парень стоял там с глуповатым выражением лица, чёрный облегающий топ обрисовывал его грудь и живот, обнажённые мышцы рук с плавными линиями, медового цвета кожа под светом казалась ещё более соблазнительной.

Юй Минлан вдруг почувствовал, как пересохло в горле. Вэй Мо, крича, дёргал его за руку, выглядел так, словно вот-вот упадёт в обморок. Вокруг шумно, музыка оглушительная, свет слепит глаза, но всё это не в его мире, в его глазах, в его голове — только тот человек на сцене.

В его сознании вдруг промелькнул тот короткий отрезок талии, по которому стекал пот, плавные линии.

Ци Сэнь, тот человек наверху — Ци Сэнь... Как он здесь оказался!

Ци Сэнь, лишившись куртки, стоял там в скованной позе. Юй Минлан увидел на его лице, как расплывается лёгкая краснота, вплоть до шеи. Друг Ци Сэня поднял куртку, крикнул ему пару раз, чёрная куртка с надписями возвышалась над толпой, очень привлекала внимание.

Тот, кто держал его куртку, тоже был знаком Юй Минлану, луч света как раз упал на его лицо — это был Чжэн Сынин.

Они оба появились в этом месте. Люди внизу смеялись безудержно, глаза превратились в полумесяцы. Он разговаривал с несколькими людьми вокруг, те явно были на несколько лет старше их обоих, все незнакомые лица, которых Юй Минлан раньше не видел.

Танцор, вероятно, хотел именно такого эффекта, он и не ожидал, что под курткой тело окажется красивым и стройным. У него возникло желание подразнить, он положил руки на плечи Ци Сэня и, опираясь на это крепкое тело под ладонями, начал страстно танцевать.

Два тела под светом переплелись, одно соблазнительное, другое бесчувственное. Выражение лица Ци Сэня было странным, танцор обвился вокруг него, терся о его руку, он нахмурился, пару раз оттолкнул, увидев, что не помогает, наконец безжалостно оттолкнул танцора, тот пошатнулся, и он довольно неловко спрыгнул со сцены. Когда он спускался, выражение лица было не очень хорошим, прошёл сквозь подбадривающую толпу, вырвал куртку из рук Чжэн Сынина и с чёрным от злости лицом протиснулся из круга людей. Он разозлился, что очень озадачило Юй Минлана: просто поиграли, а Ци Сэнь уже разозлился, его поведение было словно... словно у натурала.

Танцор немного опешил, но он лучше всего умел создавать атмосферу, он показал жестом вниз, диджей кивнул, музыка сменилась, несколько человек снова влились в новый танец, только что произошедшее словно и не было, атмосфера снова оживилась.

Юй Минлан уставился на затылок Ци Сэня, покрутил бокал в руке, слегка голубоватая прозрачная жидкость на его бледных пальцах выглядела очень красиво.

— Вэй Мо.

Вэй Мо уже погрузился в новый танец, он и аплодировал, и наклонил голову:

— Что?

Юй Минлан словно невзначай, но и словно серьёзно спросил его:

— Скажи, что такое любовь.

Музыка оглушала, он подумал, не неуместно ли спрашивать об этом здесь.

Вэй Мо не смог ответить:

— Как мне это сказать.

Его глаза отражали цвет света, сплошное великолепие.

Юй Минлан тихо усмехнулся, когда опустил голову, чёлка закрыла глаза и брови, он пробормотал себе под нос, очень тихо:

— Неужели между людьми одного пола действительно может возникнуть любовь?

Он до сих пор не мог понять, гормоны не притягиваются, биологические принципы не выполняются, и это не признаётся большинством людей, как же такие чувства могут возникнуть?

Это был вопросительный знак, говорящий произнёс его с глубоким недоумением, профиль бледный, выглядел очень хрупким. Вэй Мо не разозлился, для гомосексуала это, возможно, очень обидно, но он очень спокойным тоном сказал Юй Минлану:

— Может, почему не может.

Он указал на других, спросил его:

— Посмотри на них.

Юй Минлан повернул голову, Вэй Мо спросил его:

— Что ты видишь?

Юй Минлан не понял:

— Что?

Вэй Мо рассмеялся пару раз:

— Вот и правильно, изначально ничего особенного, все просто обычные люди!

Он заказал ещё одну порцию выпивки, когда вливал в глотку, поднял голову и улыбнулся Юй Минлану:

— То, что есть у них, — это тоже чувства, которые есть у обычных людей, любить кого-то, как

это нормально, просто пол одинаковый.

Юй Минлан не говорил, уставился на свой бокал в задумчивости. Вэй Мо отрыгнул, лёг на стол:

— Минлан, а! Ты слышал такую фразу, как она там, ещё довольно известная... А, а! Любовь не знает границ, полюбил — так полюбил, о чём тут думать?

Юй Минлан опустил голову, не говоря, его выражение неясное, но можно было увидеть, как губы плотно сжались, превратившись в прямую линию.

— Я не знаю.

Вэй Мо:

— А?

Он опустил голову, спрятал лицо в руках, обнажив слегка покрасневшие от выпивки уши, только слышно, как он глухо сказал:

— Я не знаю, любовь ли это, я не знаю...

Его губы слегка приоткрылись, словно ему трудно было выговорить, лишь через мгновение он произнёс:

— К нему у меня ещё и желание есть.

Он вырос таким большим, никого не любил, и не пробовал вкус любви, откуда ему знать, что такое любовь, как ему разобраться!

Всегда спокойный, он вдруг засуетился.

Вэй Мо, хотевший утешить его, остановил руку в воздухе, глаза широко раскрылись, моргнули несколько раз, вдруг немного опешил.

Юй Минлан спрятал лицо в руках, только чувствовал, что градус у этой выпивки невысокий, почему же лицо так нагрелось. Вэй Мо не говорил, Юй Минлан слегка поднял голову, их взгляды встретились, и тот рассмеялся.

Вэй Мо, смеясь, снова лёг на стол, преувеличенно стуча рукой по стойке:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, ты меня насмерть насмешишь!

Щёки Юй Минлана слегка покраснели, с оттенком досады. Вэй Мо поднял руку, стёр слёзы в уголках глаз, рот открылся, обнажив ровные белые зубы, только слышно, как он сказал:

— Любить кого-то, конечно, есть желание! Разве любить его — это не значит хотеть с ним того-того? У девяноста девяти процентов мужчин такое мышление.

Юй Минлан нахмурился:

— Не так грязно, как ты думаешь.

Вэй Мо выпрямил осанку, спросил серьёзным тоном:

— Кроме того человека, к кому-то ещё были такие мысли?

Он подумал, снова указал на себя:

— Например, ко мне.

Юй Минлан посмотрел на его лицо, медленно покачал головой.

<http://bllate.org/book/15288/1350679>